

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(9), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Науменкова Е. О. Повышение социальной активности женщин в Великобритании в 1890-е годы как один из аспектов женского движения / Е. О. Науменкова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 9. — С. 460—479. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-460-479.

Naumenkova, E. O. (2024). Rise of Women's Social Activism in Britain During 1890s as a Dimension of Women's Movement. *Nauchnyi dialog*, 13 (9): 460-479. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-460-479. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Повышение социальной
активности женщин
в Великобритании
в 1890-е годы как один
из аспектов женского
движения**

Науменкова Екатерина Олеговна

orcid.org/0000-0002-5692-5913

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и философии
enaumenkova@yandex.ru

Военно-космическая академия
имени А. Ф. Можайского
(Санкт-Петербург, Россия)

**Rise of Women's
Social Activism
in Britain During 1890s
as a Dimension
of Women's Movement**

Ekateterina O. Naumenkova

orcid.org/0000-0002-5692-5913

PhD of History, Associate Professor
Department of History and Philosophy
enaumenkova@yandex.ru

Mozhaisky Military
Aerospace Academy
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье анализируется роль женщин в качестве выборных должностных лиц в органах местного самоуправления, школьных советах и советах по делам бедных в Великобритании в конце XIX века. Источниковой базой послужили отчеты местных округов самоуправления, материалы периодической печати, мемуары современников. Опровергается устоявшаяся в историографии точка зрения, что 1890-е годы — время «застоя» в женском движении. Выявлено, что в указанный период в несколько раз возросло количество женщин, избранных в выборных структуры различного уровня. Доказано, что результатами их деятельности стало значительное повышение качества жизни в округах, серьезная гуманизация закона о бедных 1834 года, реализация в последующем на национальном уровне бесплатного школьного питания и отмена платы за обучение. Делается вывод, что политики рассматривали участие женщин в местном самоуправлении как часть благотворительной деятельности представительниц высшего и среднего класса, а также исходили из убеждения, что забота о бедных, здравоохранение, образование является продолжением обязанностей женщин как жен и матерей. Таким образом, политики рассчитывали укрепить традиционные гендерные роли.

Констатируется, что работа в выборных структурах служила первой ступенью для знакомства с политической деятельностью части будущих суфражисток, а влияние партийной принадлежности на социальную работу женщин было невелико.

Ключевые слова:

Великобритания; суфражистки; школьные советы, попечительские советы, закон о бедных, местное самоуправление, рабочие дома.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the role of women as elected officials in local government bodies, school boards, and poor law guardians in late 19th-century Britain. The research is grounded in local government reports, contemporary periodicals, and memoirs of the time. It challenges the prevailing historiographical perspective that the 1890s represented a period of stagnation for the women's movement. Evidence reveals a significant increase in the number of women elected to various levels of governance during this decade. The outcomes of their involvement included marked improvements in living conditions within communities, a substantial humanization of the Poor Law of 1834, and subsequent national initiatives for free school meals and the abolition of the tuition fees. The study concludes that policymakers viewed women's participation in local governance as an extension of the charitable work by upper and middle-class women, based on the belief that caring for the poor, health care, and education were continuations of the women's roles as wives and mothers. Thus, policymakers aimed to reinforce traditional gender roles. It is noted that service in elected positions served as a preliminary step for some future suffragists to engage in political activities, with party affiliation having a limited impact on women's social work.

Key words:

Britain; suffragists; school boards; guardianship boards; Poor Law; local government; workhouses.

УДК 94(410)“1890/1900”:316.423.6:316.346.2-055.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-460-479

Научная специальность ВАК
5.6.2. Всеобщая история

Повышение социальной активности женщин в Великобритании в 1890-е годы как один из аспектов женского движения

© Науменкова Е. О., 2024

1. Введение = Introduction

Тема взаимоотношения полов, гендерного равенства весьма популярна в британской историографии, однако основная масса исследований посвящена борьбе женщин за избирательные права на протяжении XIX—XX веков и воинственному суфражизму начала XX века. В историографии утвердилась точка зрения, согласно которой 1890-е годы принято считать временем «застоя», поскольку билль об избирательном праве женщин не был принят, финансирование движения снизилось, уменьшилось и количество проводимых мероприятий по сравнению с предшествующим десятилетием.

Действительно, по сравнению с бурными нулевыми 1890-е годы могут показаться периодом упадка. Однако данная точка зрения представляется не вполне верной. Суфражистское движение развивалось в нескольких направлениях: женщины стали принимать активное участие в избирательных кампаниях и в местном самоуправлении.

В рамках данной статьи мы ставили задачу рассмотреть и проанализировать роль женщин в качестве выборных должностных лиц в муниципалитетах, школьных советах и советах по защите прав бедных Великобритании в 1890-е годы; раскрыть социальный состав женщин, причины, побудившие дам баллотироваться в местные органы власти, а также рассмотреть препятствия, как гендерные, так и институциональные, с которыми им приходилось сталкиваться во время работы.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковой базой исследования послужили отчеты муниципалитетов [Report, 1896; Report, 1908] и королевской комиссии [Roy, 1966], материалы периодической печати (Times, The Echo, Macmillan's magazine, Norwich Mercury, The Westminster review, The Englishwoman's review), мемуары и автобиографии современников [Metcalf Ethel, 1904; Preston-Thomas, 1909; Pankhurst, 2015]. Безусловный интерес представляли исследования

и публицистические материалы современников [Crotch, 1908; Oakeshott, 1894].

В отечественной историографии отдельные аспекты женского движения второй половины XIX—XX веков рассмотрены в работах Е. Ш. Ефимовой, Н. Ю. Забелиной, Е. О. Науменковой, Т. А. Метловой, Н. М. Степановой, И. А. Школьниковой, О. Шныровой [Ефимова, 2009; Забелина, 2007; Науменкова, 2017; Метлова, 2014; Степанова, 2011; Школьников и др., 2004; Шнырова, 2019]. Однако специальные труды, посвященные изучению участия женщин в муниципалитетах и школьных советах, отсутствуют.

В Британской историографии данная проблема освещена более детально. Исследовательница П. Холлис подчеркивала, что женщины в процессе работы использовали «язык раздельных сфер» и свою главную задачу в местном самоуправлении они видели не столько в том, чтобы распространить частную сферу на общественную, сколько в том, чтобы защитить собственно женскую сферу от посягательства мужчин [Hollis, 1989, Hollis, 1987]. Анализируя причины участия женщин в местном самоуправлении, Жд. Льюис [Lewis, 1984] отмечала убежденность англичанок в духовном превосходстве над мужчинами и чувство долга, а Д. Томпсон полагал, что женщины стремились сохранить свой авторитет в обществе [Thompson, 1987].

Э. Тернбулл [Turnbull, 1983], рассматривая работу женщин в Лондонском школьном совете в 1870—1904 годах, приходит к выводу, что большинство женщин придерживались радикальных взглядов, а преобладание одиноких и вдов объясняет приоритетом для замужних дам интересов семьи. Д. Рубинштейн [Rubinstein, 1986] полагал, что, поскольку в 1890-х годах количество женщин в школьных советах было относительно невелико, их участие в политике сложно проанализировать, а предпринимаемые женщинами меры отражали прежде всего политическую принадлежность. Р. Г. Валтон считал, что достижения женщин были сконцентрированы преимущественно в тех областях, где дамы не конкурировали с мужчинами, а применяли навыки ведения домашнего хозяйства [Walton, 1975].

Г. Смит утверждал, что многие женщины хотели не просто равного доступа к политической системе, контролируемой мужчинами; они хотели изменить систему так, чтобы она отражала женские ценности. Закон о местном самоуправлении 1894 года он рассматривал как важный поворотный момент в кампании за избирательное право [Smith, 1998]. Постепенно представления о том, что женщины могут участвовать в муниципальной сфере, но принципиально не подходят для национальной, становились все более несостоятельными [Pugh, 2000].

Таким образом, проблема участия женщин в выборных структурах не нашла должного освещения в трудах российских исследователей. Данная

статья отчасти восполнит этот пробел в историографии и внесет вклад в разработку проблемы женского движения в Великобритании в конце XIX века.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Увеличение числа женщин в муниципалитетах и школьных советах

Во второй половине XIX века женщины Великобритании получили право голоса в школьных советах, советах по делам бедных, советах графств, возможность работать в государственных социальных службах и даже баллотироваться на должность мэра. Билль 1894 года расширил возможности для замужних дам, владеющих собственностью, участвовать в местном самоуправлении. Им было предоставлено право избирать и быть избранными в приходские и районные советы. На замужних было распространено право работать в качестве попечителей для бедных (прежде это было возможно только для вдов и незамужних).

Представляется, что, принимая данные решения, политики исходили из господствовавшего в обществе убеждения, что дела, которыми занимаются местные власти, — забота о бедных, здравоохранение, образование, — представляют собой не более чем естественное продолжение обязанностей женщин как жен и матерей. «Работа попечителем для бедных, — говорилось в «Вестминстерском обозрении», — особенно подходит женщинам; ибо это всего лишь домашнее хозяйство в более широком масштабе. Умножьте количество детей на сотни, и вы получите школу; расширьте комнату для больных, и она превратится в лазарет» [Biggs, 1885, р. 387]. Действительно, управляя домом, леди прошли всю необходимую подготовку: воспитывали детей, заботились об их здоровье, образовании, следили за семейным бюджетом, контролировали работу слуг.

С другой стороны, данная работа рассматривалась как продолжение участия представительниц высшего и среднего класса в благотворительной деятельности, которой они традиционно занимались. Поощряя таким образом работу женщин на муниципальном уровне, политики рассчитывали скорее укрепить, чем подорвать традиционные гендерные роли. Как пишет М. Пью, «по сути, традиционное различие между функциями национального и местного самоуправления придало институциональное выражение отдельным сферам деятельности мужчин и женщин» [Pugh, 2000, р. 72].

Как видно из таблицы (табл. 1), количество женщин, работающих в школьных советах, возросло в несколько раз, а число женщин попечителей выросло более чем в 10 раз. На наш взгляд, это впечатляющий показатель за короткий промежуток времени, особенно с учетом существовавших предрассудков. В то же время значимость опыта местного само-

Таблица 1

Женщины в местных органах власти Великобритании
[Hollis, 1989, p. 486]

	Школьные советы	Попечители для бедных	Сельские советы	Городские советы	Городские и сельские округа, включая Лондон
1870	3				
1875	17	1			
1880	71	8			
1885	78	37			
1890	100	80			2*
1895	128	893	140	2	
1900	270	1147	170	2	
1905	594	1157	112	4	
1910	641	1310	147	4	22
1914-1915	679	1546			
1919-1920	680	2039			

* Были избраны в 1889 году, но были вынуждены уйти в отставку

управления заключалась не только в количестве задействованных лиц, но и в его влиянии на женщин. Последние продемонстрировали способность аргументированно выступать с трибуны, отстаивать свою точку зрения в конкурентной борьбе. Участие в выборах повысило уверенность женщин и оказывало на них политизирующее воздействие. В качестве избирателей женщины были важны, поскольку они составляли 10—25 % электората [Bartley, 1996; Pugh, 2000; Smith, 1998]. В свою очередь, дамы стали оказывать серьезное влияние на решение социальных проблем.

Наибольшее участие женщин в советах наблюдалось в крупных городах Севера и центральной части Англии. П. Холлис объясняла это доминированием в политической структуре либерального среднего класса, а также активностью женщин в избирательных обществах, филантропии и либерализме [Hollis, 1987].

Участвовавшие в местном самоуправлении женщины принадлежали за редким исключением к среднему и высшему классу, в сельской местности было даже небольшое количество титулованных особ, в то время как их коллеги-мужчины происходили из более низкого социального класса. По своим взглядам представительницы прекрасного пола были неконформистками, многие поддерживали суфражистское движение и зачастую принадлежали к либеральной партии. Однако важно подчеркнуть, что

в целом партийная принадлежность оказывала мало влияния на работу. Например, в большинстве своем женщины-консерваторы выступали за развитие государственных школ, отказывались поддерживать требования церкви и деноминацию образования. Анализ источников подтверждает, что в основном социальная деятельность женщин основывалась на гуманизме, искреннем стремлении помочь обездоленным и желании сделать более комфортным проживание в своем округе или приходе, что оказывалось сильнее формальной партийной лояльности [Ignota, 1898, p. 379]. Поэтому нельзя согласиться с исследователем Д. Рубинштейном, утверждавшим, что предпринимаемые дамами меры отражали прежде всего их политическую принадлежность [Rubinstein, 1986].

Дамы были прекрасно обеспечены, блестяще образованны, и, конечно у них было достаточно свободного времени для выполнения служебных обязанностей и работы в советах. Важно отметить, что данная деятельность не оплачивалась, более того, требовала расходов. Данный факт наравне с нехваткой свободного времени служит одним из веских объяснений отсутствия представительниц рабочего класса в советах. Лишь в конце 1890-х годов в органы местного самоуправления, школьные и попечительские советы стали проникать женщины-работницы. И хотя они могли уделять работе в советах лишь 2—3 часа в выходной, их вклад также был существенен [Working women in Council, 1900, p. 1].

Сначала в советах участвовали одинокие женщины и вдовы, но к ним все чаще присоединялись замужние, особенно в сельской местности. И это несмотря на большую рабочую нагрузку и существующую неприязнь к замужним женщинам, занимающим ответственные посты, поскольку считалось, что это могло спровоцировать конфликты в семье [Levine, 1987]. Тем не менее дамы все чаще избирались в советы, и можно сделать вывод, что данная деятельность была важна для различных категорий женщин.

Причины, побуждавшие прекрасный пол к активной социальной работе, были разными: часть из них придерживались суфражистских взглядов и считали участие в местном самоуправлении первой ступенью на пути к всеобщего избирательному праву. Другие были убеждены в нравственном превосходстве женщин, для которых самоотдача и служение обществу были трамплином на пути духовного самосовершенствования [Lewis, 1984]. Незамужние и вдовы стремились заполнить пустоту жизни. Для замужних это была социально приемлемая деятельность, позволяющая отвлечься от рутинных домашних обязанностей. Тем более что, вступая в брак, женщины зачастую были вынуждены отказываться от оплачиваемой работы, а праздность как антитеза долгу среди представителей среднего класса резко осуждалась.

3.2. Участие женщин в школьных советах

В 1870 году после принятия закона об образовании начали формироваться местные школьные советы, целью которых было совершенствование начального образования и управление им. Выборы в правление были открыты как для мужчин, так и для женщин. Э. Тернбул справедливо писала: «Это была первая в истории Британии возможность для женщин официально получить политическую власть, причем в области, где их опыт признавался, а влияние было очевидным» [Turnbull, 1983, p. 120].

К 1900 году около 270 женщин входило в школьные советы, расположенные почти в каждом крупном городе и в десятках деревень. Естественно, что участие женщин в работе разнилось в зависимости от уровня совета: от закупки учебников и мелков до попыток серьезного реформирования системы образования.

Женщины — члены советов продвигали передовые идеи: бесплатное, обязательное, светское образование с ежедневным бесплатным обедом и запретом телесных наказаний в школах. В своем выступлении Хелен Тейлор, член Лондонского школьного совета, использовала интересное обоснование того, что порка розгами была первым шагом к насилию в семье. «Мальчик, которого выпорол учитель, растет с убеждением, что он имеет право бить свою жену...» [Levine, 1987, p. 73—74].

К началу 1890-х годов работа в школьных советах становилась все более специализированной. В то время как мужчины возводили школьные здания, вели бухгалтерские счета, спорили о теологии, женщины многое сделали для улучшения преподавания предметов, защиты интересов детей-инвалидов и детей из обездоленных семей. Дамы настаивали на введении уроков физкультуры в школе, строительстве игровых площадок и бассейнов для улучшения здоровья детей; проводили семинары, организовывали конференции, доводили до комитетов лучшие практики из других городов. Женщины старались изменить и несколько расширить учебные программы, чтобы они лучше отвечали чаяниям учащихся из рабочего класса; регулярно проводили проверки школ, по итогу иницируя смену нерадивых директоров и учителей; убеждали прогульщиков посещать школу [Hollis, 1987; Hollis, 1989; Metcalfe, 1904, p. 79—80]. По мере усложнения системы образования возростала и нагрузка на членов правления [Turnbull¹⁹⁸³].

Баллотирующиеся в правление женщины обычно имели богатый опыт работы в сфере образования. Они руководили воскресными школами, писали учебники, читали лекции местным обществам о санитарии, физиологии, участвовали в движении за допуск девушек к государственным экзаменам в университетах, собирали средства для женских университетских колледжей. Обладая достаточным количеством денег и свободного време-

ни, дамы, путешествуя по стране и навещая дальних родственников и друзей, неизменно пользовались случаем, чтобы посетить и изучить методы работы в детских садах, школьных советах, промышленных училищах, а по возвращении внедряли их в своих округах [Hollis, 1989]. Впоследствии многие смелые и передовые по тем временам идеи, предлагаемые женщинами, были реализованы на национальном уровне, например, бесплатное школьное питание и отмена платы за обучение.

3.3. Участие женщин в муниципалитетах

Женщины активно участвовали в решении социальных проблем, работая в качестве попечителей бедных и занимая выборные должности в советах различных уровней: приходских, сельских, реже городских. По биллю 1894 года были созданы тысячи новых светских советов. Будучи их членами, женщины занимались вопросами, затрагивающими благосостояние, комфорт и здоровье жителей. Дамы занимались множеством рутинных обязанностей: благоустройством лужаек и парков, регистрацией пешеходных и проезжих дорожек, приобретением дополнительных мест для захоронений, освещением деревень и пр.

Обеспокоенные пожароопасностью коттеджей, дамы убеждали советы инвестировать в пожарные машины, комплектовать пожарные команды и разрабатывать приемы тушения пожаров [Ashby, 1961].

Другой серьезной проблемой была высокая смертность младенцев — 135,5 на 1000 родившихся. Причины были связаны со слабым здоровьем матерей, неграмотным уходом, холодными домами, зараженным молоком, служившим источником дифтерии и брюшного тифа. Регулярные вспышки заболеваний происходили и потому, что дезинфицирующие средства не использовались, а отходы выбрасывались в ближайшую яму, в которую также попадали бытовые сточные воды, а также объяснялись неправильной утилизацией крови на скотобойнях [Report, 1896, p. 1—2, 4, 6; Report, 1908, p. 1—6].

Советы активно взялись за работу: настаивали на необходимости замены неисправных дренажных систем современным оборудованием; требовали от мелких землевладельцев прекратить сливать навозные кучи на дорогу и не сбрасывать мусор в водоем, из которого деревня получала воду. Уполномоченные лица начали регулярно проверять и инспектировать молокозаводы, коровники, скотобойни, колодцы. Так, обнаружив, что деревенский колодец сильно загрязнен и дети страдают кожными заболеваниями и желудочно-кишечным энтеритом, дама — член приходского совета несколько лет боролась с тем, чтобы засыпать его и пробурить новый [Busk, 1899, p. 379—393; Report, 1896, p. 1—2, 4, 6].

Другой проблемой была перенаселенность и непригодность коттеджей для проживания: гнилые протекающие соломенные крыши, сырые зем-

льные полы, покрытые плесенью стены, разбитые окна, отсутствие водоснабжения и санитарных удобств [Crotch, 1908, p. 40,43; Depwade, 1895, P. 6; District councils. Aylsham, 1895, p. 2; Haggard, 1906, p. 520]. Все это приводило к ухудшению самочувствия жильцов, распространению дифтерии и смерти детей.

Постепенно как члены советов, так и должностные лица начинали осознавать, что проблемы здравоохранения, детской смертности и миграции населения из сельской Англии напрямую связаны с жилищными условиями. Медицинские работники и женщины-члены советов регулярно инспектировали дома и давали заключение — пригоден ли дом для жизни, настаивали на ремонте и строительстве новых коттеджей для рабочих. Однако зачастую проверки приводили к обратному эффекту. Поскольку арендная плата была маленькой, землевладельцу было выгоднее выселить обитателей и снести трущобы, нежели вкладывать огромные суммы на восстановление разваливающегося жилья. Тем самым жилищная проблема в сельской местности лишь усугублялась [Green, 1913, p. 136, 142—143; Crotch, 1908, p. 40, 43; Special petty sessions, 1895, p. 7].

Женщины проводили дезинфекцию домов, в которых находились инфицированные больные, настаивали на строительстве больниц, занимались проблемами канализации и водоснабжения, регулярно посещали лачуги, беседовали с молодыми матерями, давали рекомендации по уходу за ребенком [District councils, 1895, p. 2; Report, 1896, p. 3; Report, 1908, p. 1—2; Ignota, 1898, p. 378].

Часто женщины занимались теми вопросами, которые для мужчин не представляли интереса и считались незначительными. «Вестминстер Ревю» констатировал: «Загрязненный колодец, переполненный коттедж, шлагбаум поперек пешеходной дорожки слишком тривиальны для мужчин, чтобы поднимать из-за них шум, но женщина знает, что жизнь состоит из мелочей» [Ignota, 1898, p. 382].

В целом, советы многое сделали для улучшения качества жизни жителей. Появлялись аккуратные пешеходные дорожки, ремонтировались коттеджи, приобретались новые почтовые ящики на почте. Грязные переулки восстанавливались, пустоши переходили под управление прихода. Фабианское Общество подсчитало, что 1500 из 7000 приходских советов страны приобрели земельные наделы. Около тысячи приходов установили уличное освещение, в 700 появились новые кладбища, в 500 — пожарные службы. Советами приобреталась земля для детских игровых площадок, строились бани, прачечные, библиотеки [A dangerous place, 1895, p. 6; Hollis, 1899]. Таким образом, несколько преувеличенной считается точка зрения Р. Г. Волтона, утверждавшего, что достижения женщин — членов советов

имели место в тех областях, где дамы не конкурировали с мужчинами, а применяли навыки ведения домашнего хозяйства [Walton, 1975, p. 31].

3.4. Участие женщин в управлении делами бедных

Участие женщин в управлении делами бедных увеличилось, когда квалификационный рейтинг опекунов, достигавший 40 фунтов стерлингов арендой платы, был отменен, а Советом местного самоуправления было издано постановление, разрешавшее опекунским советам назначать женские комитеты независимо от того, были они опекунами или нет, для посещения и инспектирования работных домов, где содержались женщины и дети [Women and local government, 1893, p. 6—7].

В этом качестве дамы занимались вопросами, связанными с инфекционными больницами и их обитателями; помогали детям-сиротам; детям, отданным на воспитание в так называемые «бэби-фермы» (в них проживали дети-сироты до 6 лет, и опекуны регулярно проверяли условия их содержания); улучшали условия жизни в работных домах.

Следует заметить, что последние даже в конце XIX века мало чем отличались от описаний Ч. Диккенса. Зачастую это были старые, грязные полуразрушенные и неотапливаемые дома с неоткрывающимися окнами и без санитарных удобств. Обитателями были больные, старики, сироты, незамужние беременные женщины. Каждая категория проживала в больших общих спальнях. Из мебели были только кровати и табуреты без спинок или скамейки. Шкафов не было, и немногочисленные личные вещи пауперам приходилось хранить в карманах, а при их отсутствии за пазухой. Поскольку сестринского ухода не хватало, за немощными ухаживали другие заключенные. Публицист с горечью отмечал, что посетителям нелегко будет избавиться от печальных впечатлений, производимых работным домом, где «тотальная чистота угнетает, а порядок говорит о всеобщем надзоре» [Barnett, 1879, p. 133].

Питание скудное и однообразное: хлеб с маргарином, сыр, каша, капуста, несколько раз в неделю мясо, из напитков чай и пинта пива. Качество пищи часто было низким, поскольку продукты питания в основном закупались у местных поставщиков, при этом основное внимание уделялось цене, а не качеству. Обитатели описывали «скилли» (кашу. — *Е. Н.*), как отвар из муки и воды, с привкусом затхлости и тухлости. В некоторых работных домах «скилли» содержала экскременты крыс [Higginbotham, 2014, p. 110].

По свидетельству современников, до 1894 года выездные комиссии крайне редко посещали работные дома. А во время посещений торжественно проходились по палатам под руководством хозяина, проверяли провизию, осматривали состояние простыней, которые были постелены час назад, и совершенно не общались с обитателями. Закон Фаулера от 1893 года, давший право уполномоченным лицам посещать любую часть

рабочего дома в любое время, оказал огромное влияние на выявление злоупотреблений и жалоб [Preston-Thomas, 1909, p. 231—232].

Женщины-опекуны помогали заключенным вырваться из рабочего дома, подыскивая им работу [Barnett, 1879, p. 134; Philanthropy ..., 1891, p. 76]. Стремясь улучшить положение оставшихся, дамы закупали печи для обогрева палат, матрасы, стулья для купания пожилых, стиральные и швейные машины в помощь персоналу. Табуреты без спинок заменяли удобными креслами. Благодаря опыту ведения домашнего хозяйства женщины лучше, чем мужчины, распределяли бюджет, что помогало разнообразить рацион питания пауперов [Hollis, 1989; Pankhurst, 2015, p. 23—24].

Видное место в системе помощи бедным занимали дети-сироты. Советы, в которые входили женщины-опекуны, всячески старались улучшить их существование: разрешали детям посещать местную школу в обычной, а не приютской одежде, чтобы они не подвергались насмешкам и издевательствам; снабжали сирот книгами, игрушками и играми; организовывали пикники, экскурсии, поездки на море и в сельскую местность; регулярно проводили спортивные мероприятия: футбол, крикет, плавание, гимнастика и легкая атлетика. В отдельных школах развлечения включали танцы, чтение художественной литературы, пение; создавались духовые оркестры для мальчиков, выступавшие на местных праздниках [Higginbotham, 2014; Philanthropy ..., 1891, p. 77].

Женщины-опекуны проявляли внимание к деталям. Инспектор совета писал, как во время посещения просторного, хорошо проветриваемого рабочего дома сопровождавшая его женщина-опекун обратила внимание на отсутствие солнечного света в комнате, поскольку единственные окна были закрыты тенью зданий. «Разве вы не замечаете, — сказала дама, — что на этих бедных крошек никогда не падает лучик солнца?» Инспектор с ней согласился и убедил руководство приюта перевести детей в солнечную комнату [Preston-Thomas, 1909, p. 234]. В другом округе женщина-опекун, осмотрев группу, казалось бы, хорошо одетых детей, заставила их снять ботинки и обнаружила, что у всех rispetабельно выглядевших не хватало носков на ногах [Biggs, 1885, p. 391].

Конечно, одной из важнейших задач, стоявших перед опекунами в конце XIX века, было избавить детей от «порчи рабочего дома», то есть не допустить общения со взрослыми пауперами. Для этого советы искали приемные семьи; покупали землю для строительства коттеджных поселков, включавших в себя жилые дома на 15—20 детей, современные школы со спортивным залом и бассейном, больницей, учебными мастерскими. Это позволяло вывести детей из среды рабочих домов и обеспечивало им как базовое образование, так и «производственное» обучение для их

подготовки к трудоустройству в дальнейшей жизни [Higginbotham, 2014]. Таким образом, условия жизни детей-сирот постепенно улучшались. Лидер суфражистского движения Эмелина Панкхерст была уверена: «Если с детьми обращаться как с нищими — они вырастут нищими, постоянным бременем для общества, но если к ним относиться как к детям, они станут другими» [Pankhurst, 2015, p. 23].

Усилия женщин по реформированию системы содержания и образования сирот были отмечены на национальном уровне. В Отчете Королевской комиссии по законодательству о бедных констатировалось, что положение детей значительно улучшилось, и они обладают необходимыми знаниями и навыками для того, чтобы зарабатывать себе на жизнь [Roy, 1966, p. 152].

Достаточно трудно было помочь немощным пожилым людям. Условия труда в работных домах были крайне тяжелыми, и квалифицированные медсестры надолго в них не задерживались. Женщины-опекуны делали все, чтобы не допустить ухода медперсонала: улучшали бытовые удобства, предлагали чаевые, организовывали дополнительные отпуска. В итоге соотношение числа медсестер и пациентов изменилось: с одной медсестры на 24 пациента в 1898 году до одной медсестры на 17 пациентов в 1900 году [Hollis, 1989; Preston-Thomas, 1909].

Дамы стремились не только улучшить бытовые стороны существования стариков, но и разнообразить их жизнь: организовывали музыкальные вечера, проводили обучающие мастер-классы. Герберт Престон Томас, инспектор совета местного самоуправления, описывал необычайный успех Брабазонского общества в разработке занятий для обитателей работных домов. «Они (женщины. — *Е. Н.*) действительно сотворили чудеса в обучении пожилых людей, чьи скрюченные, ревматические пальцы часто казались абсолютно неспособными к какой-либо тонкой работе с шерстью, кожей или плетением корзин. Старики, которым раньше нечем было заняться, кроме как ссориться друг с другом, теперь всю наслаждались уроками, получаемыми от светских дам, а доходы от продажи их продукции приносили средства на экскурсии и другие развлечения» [Preston-Thomas, 1909, p. 230]. Таким образом, женщины добились серьезной гуманизации применения Закона о бедных, опираясь на основы, заложенные более ранней филантропической деятельностью.

Начиная работать в органах местного самоуправления, женщины поначалу встречали серьезное сопротивление со стороны мужчин. Однако, как свидетельствуют источники, благодаря конструктивной и спокойной работе дамы довольно быстро зарекомендовали себя и заслужили признание своих трудов, в том числе и в отчетах Королевской комиссии [Biggs, 1885, p. 388; Oakeshott, 1894, p. 18—19; Roy, 1966, p. 154].

Женщины, обладающие административными способностями, смогли прекрасно проявить себя на новом поприще, с пользой для общества выполняя обязанности, входившие в компетенцию местных властей. Некоторым это удавалось тем более хорошо, поскольку до своего избрания они регулярно пользовались привилегией налогоплательщиков участвовать в советах в качестве слушательниц [Busk, 1899, p. 382]. Работа в выборных структурах служила первой ступенью для знакомства с политической деятельностью части будущих суфражисток, включая Эмелин Панкхерст и Шарлотту Деспард, избранных блюстителями закона о бедных [Linklater, 1980, p. 72—76, 89—94; Pankhurst, 2015, p. 27]. Другим результатом социальной активности женщин стало, по словам автора передовицы «Вок энд Лиже», то, что «они начали занимать посты и выполнять обязанности, которые никогда бы не пришли в голову их бабушкам» [Walton, 1975, p. 34].

3.5. Проблемы, с которыми сталкивались женщины при избрании в советы

Хотя к 1900 году около 220 женщин были избраны членами школьных советов и входили почти в каждый крупный городской совет и в десятки сельских [Hollis, 1989; Levine, 1987], в целом женщин в местном самоуправлении в Великобритании в 1890-е годы насчитывалось немного. После принятия Закона о местном самоуправлении произошло внезапное увеличение числа женщин-опекунов с 50 в 1885 году до 1147 в 1900 году. Однако более чем в 300 советах, почти половине от общего числа, женщин не было. На других уровнях местной власти число избранных женщин было также невелико. В 1898 году лишь 200 женщин были членами почти 8000 приходских советов Англии и Уэльса, не более десяти стали советниками городских округов [Ignota, 1898, p. 249, 377; Walton, 1975].

Данные цифры свидетельствуют, с одной стороны, о чинимых женщинам препятствиях и дисквалификации их на выборах, а с другой — о консерватизме и пассивности англичанок. Далеко не все пользовались избирательным правом. В некоторых сельских округах вообще было тяжело побудить женщин принять участие в выборах. «Инглишвумен Ревю» признавала, что после стольких десятилетий воспитания в женщинах сдержанности и пассивности их необходимо поощрять даже к тому, чтобы они стали активными избирателями [The school board election ..., 1984, p. 6; The school board election ..., 1984, p. 13; The public responsibilities of women, 1899, p. 8]. Поэтому не удивительно, что женщины предпочитали занимать должность блюстителя закона о бедных как продолжение привычной им филантропической деятельности, нежели баллотироваться в советы.

Современники отмечали и другие причины, препятствовавшие выдвижению женщинами своих кандидатур в муниципалитеты: одним не

хватало ораторского мастерства, другим понимания важности предстоящей работы, третьи страшились большого объема обязанностей. Кроме того, участие в выборах требовало значительных расходов. Розамунда Дэвенпорт Хилл, член школьного совета Лондонского сити с 1879—1897 годов, в своих мемуарах писала, что она потратила на предвыборные расходы от 1400—1500 фунтов стерлингов [Metcalfе, 1904, p. 117; Busk, 1899, p. 379]. Все вышеназванные причины объясняют, почему в указанный период женщины не играли равную роль с мужчинами в советах различного уровня.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги, отметим, что 1890-е годы нельзя назвать временем «застоя» в женском движении, как принято считать в историографии. Определенные успехи дамами были достигнуты на поприще местного самоуправления. В несколько раз увеличилось количество женщин, ставших попечителями бедных и вошедших в школьные советы и муниципалитеты.

Дамы стали значительной силой и оказали заметное влияние на изменение облика городов и поселков, что делало проживание в них более комфортным: они добивались того, что сносились трущобы, строились коттеджи, бани, общественные туалеты, разбивались сады. Работая в советах, женщины улучшали качество образования, изменяли управление работными домами, способствовали снижению младенческой смертности. Также важно подчеркнуть, что партийная принадлежность не оказывала существенного воздействия на принимаемые дамами решения.

Работа в муниципалитетах открыла для женщин еще одну сферу деятельности, ранее исключительно мужскую; помогла приобрести ценный политический опыт, уверенность в своих силах, что способствовало дальнейшей борьбе за эмансипацию. Начиная карьеру в выборных структурах, часть дам в будущем станет принимать активное участие в суфражистском движении, требуя предоставления права голоса на парламентских выборах и рассчитывая влиять на принятие решений на национальном уровне.

В то же время отметим, численность женщин в местном самоуправлении росла не очень быстрыми темпами, что объясняется консерватизмом британок, а также препятствиями, чинимыми им на выборах. Более того, деятельность дам ограничивалась сферами, которые, по мнению общественности, считались допустимыми для привлечения работников-женщин. Однако даже там они сталкивались со скептицизмом и враждебностью коллег-мужчин. Сменится еще несколько поколений, прежде чем женщины начнут наравне с сильным полом работать в органах власти различного уровня, включая местное самоуправление.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *A dangerous place* // Norwich Mercury : [newspaper]. — 1895. — № 11478 — P. 6.
2. *Barnett H.* Young Women in our Workhouses / H. Barnett // Macmillan's Magazine. — 1879. — Vol. XL. — Pp. 133—139.
3. *Biggs C. A.* Work of women as poor Law Guardians / C. A. Biggs // The Westminster review. — 1885. — Vol. 123. — Pp. 386—395.
4. *Crotch W.* The Cottage Homes of England : the Case Against the Housing System in Rural districts / W. Crotch. — London : The industrial publishing company, 1908. — 117 p.
5. *Depwade* // Norwich Mercury : [newspaper]. — 1895. — № 11478 — P. 6.
6. *District councils.* Aylsham // Norwich Mercury : [newspaper]. — 1895. — № 11454 — P. 2.
7. *Green F.* The tyranny of the countryside, 1867—1922 / F. Green. — London : T. Fisher Unwin, 1913. — 261 p.
8. *Ignota.* The part of women in local administration / Ignota // The Westminster review. — 1898. — Vol. 150. — Pp. 248—260.
9. *Ignota.* The part of women in local administration / Ignota // The Westminster review. — 1898. — Vol. 150. — Pp. 377—389.
10. *Metcalf E.* Memoir of Rosamond Davenport-Hill / E. Metcalfe. — London : Longmans Green & Co, 1904. — 143 p.
11. *Oakeshott J.* The Humanising of the Poor Law / J. Oakeshott. — London : Fabian Society, 1894 — 24 p.
12. *Pankhurst E.* My own story / E. Pankhurst. — London : Vintage Books, 2015. — 327 p. — ISBN 9781784870409.
13. *Philanthropy* and the poor-law // Macmillan's magazine. — 1891. — Vol. 65. — Pp. 76—80.
14. *Preston-Thomas H.* The work and play of a government inspector / H. Preston-Thomas. — Edinburgh and London : W. Blackwood, 1909. — 384 p.
15. *Roy L.* Social welfare in transition ; selected English documents, 1834—1909 / L. Roy. — Pittsburgh : Pittsburgh University of Pittsburgh press, 1966 — 334 p.
16. *Special petty sessions* // Norwich Mercury : [newspaper]. — 1895. — № 11536 — P. 7.
17. *The public responsibilities of women* // The Englishwoman's review of social and industrial questions. — 1899. — Vol. 30. — Pp. 1—9.
18. *The school board election* // Times : [newspaper]. — 1894. — № 34426. — P. 6.
19. *The school board election* // Times : [newspaper]. — 1894. — № 34428. — P. 13.
20. *Women* and local government. At home and abroad // The Englishwoman's review of social and industrial questions. — 1893. — Vol. 24. — Pp. 225—229.
21. *Working women in Council* // The Echo : [newspaper]. — 1900. — № 9813 — P. 1.
22. [Report 1896] by Aylsham (England). Rural District Council [Electronic resource]. — Access mode : <https://archive.org/details/b28817266/mode/2up> (accessed 25.03.2024).
23. [Report 1908] by Blofield (England). Rural District Council. Blofield [Electronic resource]. — Access mode : <https://archive.org/details/b28935512/mode/2up> (accessed 25.03.2024).

Литература

1. *Ефимова Е. Ш.* Изменение положения и социокультурного статуса женщин среднего класса Великобритании 1870—1920-х гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Е. Ш. Ефимова. — Томск, 2009. — 27 с.
2. *Забелина Н. Ю.* Символ мужества и стойкости : женщины Великобритании в годы первой мировой войны / Н. Ю. Забелина // *Женщина в российском обществе.* — 2007. — № 4 (45). — С. 53—56.
3. *Метлова Т. А.* «Новая женщина» и гендерный кризис в Великобритании рубежа XIX—XX вв. / Т. А. Метлова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* — 2014. — № 1—2 (39). — С. 126—129.
4. *Науменкова Е. О.* Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX в. / Е. О. Науменкова — Санкт-Петербург : Алетея, 2017. — 238 с. — ISBN 978-5-906910-06-6.
5. *Степанова Н. М.* Участие женщин в политической жизни : сравнительный опыт России и Великобритании / Н. М. Степанова // *Женщина в российском обществе.* — 2011. — № 3 (60). — С. 77—80.
6. *Школьников И. А.* Суфражизм и политические партии в Великобритании в середине XIX — начале XX вв. : опыт взаимодействия / И. А. Школьников, О. В. Шнырова // *Гендерная реконструкция политических систем.* — Санкт-Петербург : Алетея, 2004. — С. 87.
7. *Шнырова О.* Суфражизм в истории и культуре Великобритании / О. Шнырева. — Санкт-Петербург : Издательство Ивана Лимбаха, 2019. — 424 с. — ISBN 978-5-89059-351-1.
8. *Ashby M. K.* Joseph Ashby of Tysoe, 1859—1919 : a study of English village life / M. Ashby. — Cambridge : Cambridge University Press, 1961. — 303 p.
9. *Bartley P.* The changing role of women 1815—1914 / P. Bartley. — London : Hodder & Stoughton, 1996. — 137 p. — ISBN 0-340-61135-9.
10. *Busk A.* Women's Work on Vestries and Councils / A. Busk // *Good citizenship ; a book of twenty-three essays by various authors on social, personal, and economic problems and obligations.* — London : G. Allen, 1899. — Pp. 379—393.
11. *Higginbotham P.* The workhouse encyclopedia / P. Higginbotham. — Stroud : History, 2012. — 478 p. — ISBN 978-0-7524-7012-2.
12. *Hollis P.* Ladies Elect : Women in English Local Government 1865—1914 / P. Hollis. — Oxford : Clarendon, 1989. — 533 p. — ISBN 0-19-822699-3.
13. *Hollis P.* Women in Council : Separate Spheres, Public Space / J. Rendall // *Equal or different : women's politics 1800—1914.* — Oxford : Basil Blackwell Ltd, 1987. — Pp. 192—213. — ISBN 0-631-14522-2.
14. *Levine Ph.* Victorian feminism, 1850—1900 / Ph. Levine. — London : Hutchinson Education, 1987. — 176 p. — ISBN 0-091-73181-X.
15. *Lewis J.* Women in England, 1870—1950 : sexual divisions and social change / J. Lewis. — Brighton : Wheatsheaf Books, 1984. — 240 p. — ISBN 0-7108-0186-6.
16. *Linklater A.* An unhusbanded life : Charlotte Despard, suffragette, socialist and sinn finer / A. Linklater. — London : Hutchinson, 1979. — 271 p. — ISBN 0-091-3831-02.
17. *Pugh M.* The march of the women : a revisionist analysis of the campaign for women's suffrage, 1866—1914 / M. Pugh. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 303 p. — ISBN 0-19-820775-1.

18. *Rendall J.* The Problem of Authority / J. Rendall // *Equal or different : women's politics 1800—1914.* — Oxford : Basil Blackwell Ltd, 1987. — Pp. 57—81. — ISBN 0-631-14522-2.

19. *Rubinstein D.* Before The suffragettes: women's emancipation in the 1890s / D. Rubinstein. — New York : St. Martin's Press, 1986. — 272 p. — ISBN 0-312-07160-4.

20. *Smith H L.* The British women's suffrage campaign, 1866—1928 / H. L. Smith. — New York : Longman, 1998. — 122 p. — ISBN 0-582-2981-13.

21. *Turnbull A.* So Extremely Like Parliament : The Work of the Women Members of the London School Board, 1870—1904 / A. Turnbull // *The Sexual Dynamics of History : Men's Power, Women's Resistance.* — London : Feminist History Group, 1983. — Pp. 120—133. — ISBN 0-86104-711-7.

22. *Walton R. G.* Women in social work / R. G. Walton. — Boston : Routledge and Kegan Paul, 1975. — 308 p. — ISBN 0-7100-8041-7.

Статья поступила в редакцию 25.04.2024,
одобрена после рецензирования 22.08.2024,
подготовлена к публикации 14.10.2024.

Material resources

A dangerous place. (1895). *Norwich Mercury: [newspaper]*, 11478: P. 6.

Barnett, H. Young Women in our Workhouses / H. Barnett // *Macmillan's Magazine.* — 1879. — Vol. XL. — Pp. 133—139.

Biggs, C. A. (1885). Work of women as poor Law Guardians. *The Westminster review*, 123: 386—395.

Crotch, W. (1908). *The Cottage Homes of England : the Case Against the Housing System in Rural districts.* London: The industrial publishing company. 117 p.

Depwade. (1895). *Norwich Mercury: [newspaper]*, 11478: P. 6.

District councils. Aylsham. (1895). *Norwich Mercury: [newspaper]*, 11454: P. 2.

Green, F. (1913). *The tyranny of the countryside, 1867—1922.* London: T. Fisher Unwin. 261 p.

Ignota. (1898). The part of women in local administration. *The Westminster review*, 150: 248—260.

Ignota. (1898). The part of women in local administration. *The Westminster review*, 150: 377—389.

Metcalf, E. (1994). *Memoir of Rosamond Davenport-Hill.* London: Longmans Green & Co. 143 p.

Oakeshott, J. (1894). *The Humanising of the Poor Law.* London: Fabian Society. 24 p.

Pankhurst, E. (2015). *My own story.* London: Vintage Books. 327 p. ISBN 9781784870409.

Philanthropy and the poor-law. (1891). *Macmillan's magazine*, 65: 76—80.

Preston-Thomas, H. (1909). *The work and play of a government inspector.* Edinburgh and London: W. Blackwood. 384 p.

Roy, L. (1966). *Social welfare in transition; selected English documents, 1834—1909.* Pittsburgh: Pittsburgh University of Pittsburgh press. 334 p.

Special petty sessions. (1895). *Norwich Mercury: [newspaper]*, 11536: P. 7.

The public responsibilities of women. (1899). *The Englishwoman's review of social and industrial questions*, 30: 1—9.

The school board election. (1894). *Times: [newspaper]*, 34426: P. 6.

The school board election. (1894). *Times: [newspaper]*, 34428: P. 13.
Women and local government. At home and abroad. (1893). *The Englishwoman's review of social and industrial questions*, 24: 225—229.
Working women in Council. (1900). *The Echo: [newspaper]*, 9813: P. 1.
[Report 1896] by Aylsham (England). Rural District Council. Available at: <https://archive.org/details/b28817266/mode/2up> (accessed 25.03.2024).
[Report 1908] by Blofield (England). Rural District Council. Blofield. Available at: <https://archive.org/details/b28935512/mode/2up> (accessed 25.03.2024).

References

- Ashby, M. K. (1961). *Joseph Ashby of Tysoe, 1859—1919: a study of English village life*. Cambridge: Cambridge University Press. 303 p.
- Bartley, P. (1996). *The changing role of women 1815—1914*. London: Hodder & Stoughton. 137 p. ISBN 0-340-61135-9.
- Busk, A. (1899). Women's Work on Vestries and Councils. In: *Good citizenship; a book of twenty-three essays by various authors on social, personal, and economic problems and obligations*. London: G. Allen. 379—393.
- Efimova, E. S. (2009). *Changing the position and socio-cultural status of middle-class women in Great Britain in the 1870s—1920s*. Author's abstract of PhD Diss. Tomsk. 27 p. (In Russ.).
- Higginbotham, P. (2012). *The workhouse encyclopedia*. Stroud: History. 478 p. ISBN 978-0-7524-7012-2.
- Hollis, P. (1989). *Ladies Elect: Women in English Local Government 1865—1914*. Oxford: Clarendon. 533 p. ISBN 0-19-822699-3.
- Hollis, P. (1987). Women in Council: Separate Spheres, Public Space. In: *Equal or different: women's politics 1800—1914*. Oxford: Basil Blackwell Ltd. 192—213. ISBN 0-631-14522-2.
- Levine, Ph. (1987). *Victorian feminism, 1850—1900*. London: Hutchinson Education. 176 p. ISBN 0-091-73181-X.
- Lewis, J. (1984). *Women in England, 1870—1950: sexual divisions and social change*. Brighton: Wheatsheaf Books. 240 p. ISBN 0-7108-0186-6.
- Linklater, A. (1979). *An unhusbanded life: Charlotte Despard, suffragette, socialist and sinn feiner*. London: Hutchinson. 271 p. ISBN 0-091-3831-02.
- Metlova, T. A. (2014). "The New woman" and the gender crisis in Great Britain at the turn of the XIX—XX centuries. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. *Questions of theory and practice*, 1—2 (39): 126—129. (In Russ.).
- Naumenkova, E. O. (2017). *Power and society. Electoral reforms and their perception in Great Britain in the last third of the XIX century*. St. Petersburg: Aleteya. 238 p. ISBN 978-5-906910-06-6. (In Russ.).
- Pugh, M. (2000). *The march of the women: a revisionist analysis of the campaign for women's suffrage, 1866—1914*. Oxford: Oxford University Press. 303 p. ISBN 0-19-820775-1.
- Rendall, J. (1987). The Problem of Authority. In: *Equal or different: women's politics 1800—1914*. Oxford: Basil Blackwell Ltd. 57—81. ISBN 0-631-14522-2.
- Rubinstein, D. (1986). *Before The suffragettes: women's emancipation in the 1890s*. New York: St. Martin's Press. 272 p. ISBN 0-312-07160-4.

- Shkolnikov, I. A., Shnyrova, O. V. (2004). Suffragism and political parties in Great Britain in the middle of the XIX — early XX centuries: experience of interaction. In: *Gender reconstruction of political systems*. St. Petersburg: Aleteya. P. 87. (In Russ.).
- Shnyrova, O. (2019). *Suffragism in the history and culture of Great Britain*. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House. 424 p. ISBN 978-5-89059-351-1. (In Russ.).
- Smith, H. L. (1998). *The British women's suffrage campaign, 1866—1928*. New York: Longman. 122 p. ISBN 0-582-2981-13.
- Stepanova, N. M. (2011). Women's participation in political life: comparative experience of Russia and Great Britain. In: *Woman in Russian society*, 3 (60): 77—80. (In Russ.).
- Turnbull, A. (1983). So Extremely Like Parliament: The Work of the Women Members of the London School Board, 1870—1904. In: *The Sexual Dynamics of History: Men's Power, Women's Resistance*. London: Feminist History Group. 120—133. ISBN 0-86104-711-7.
- Walton, R. G. (1975). *Women in social work*. Boston: Routledge and Kegan Paul. 308 p. ISBN 0-7100-8041-7.
- Zabelina, N. Y. (2007). Symbol of courage and perseverance: women of Great Britain during the First World War. *Woman in Russian society*, 4 (45): 53—56. (In Russ.).

*The article was submitted 25.06.2024;
approved after reviewing 22.08.2024;
accepted for publication 14.10.2024.*